

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ

Мельниченко Р.Г., к.ю.н., доцент

*Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

В статье представлен библиографический анализ доктринальных источников, освещающих важнейший институт присяжной адвокатуры – институт дисциплинарной ответственности присяжных поверенных. Проанализированные источники предлагается положить в основу эмпирической базы для дальнейшего изучения института дисциплинарной (профессиональной) ответственности в системе корпоративной адвокатуры.

Ключевые слова: наука, история, присяжные поверенные, адвокат, отчеты советов, А.Н. Марков, одесский совет присяжных поверенных.

Мельниченко Р.Г. НАУКОВІ ДОСЛІДЖЕННЯ ІНСТИТУТУ ДИСЦИПЛІНАРНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ПРИСЯЖНОГО АДВОКАТУРИ / Волгоградський філіал Російської академії народного господарства і державної служби при Президенті Російської Федерації, Росія

У статті представлений бібліографічний аналіз доктринальних джерел, які висвітлюють найважливіший інститут присяжного адвокатури – інститут дисциплінарної відповідальності присяжних повірених. Проаналізовані джерела пропонується покласти в основу емпіричної бази для подальшого вивчення інституту дисциплінарної (професійної) відповідальності в системі корпоративної адвокатури.

Ключові слова: наука, історія, присяжні повірені, адвокат, звіти рад, О.М. Марков, одеський рада присяжних повірених.

Melnichenko R.G. SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE DISCIPLINARY JURY BAR / Law and State of the Volgograd Branch of the Russian Presidential academy of national economy and public administration,

The article presents a bibliographic analysis of the doctrinal sources, highlighting the most important institution of jury Bar - institute disciplinary barristers. Analyzed the sources proposed that the empirical basis for further study of the institute disciplinary (professional) liability for the corporate legal profession.

Key words: science, history, attorneys, attorney, Council Reports, AN Markov, Odessa Board of Barristers.

Присяжная адвокатура является общим предком как минимум двух направлений современной правовой культуры: украинской и российской. Вот что с горечью пишет по вопросу упразднения присяжной адвокатуры адвокатовед О.В. Синеокий: «Было подорвано уважение народа к адвокатской профессии, полностью уничтожен её положительный имидж, создавшийся за более чем 50 предыдущих лет своей жизни» [1, 67]. Определённой компенсацией этих катастрофических последствий может стать исследование научных работ, посвящённых этому «золотому веку» отечественной адвокатуры.

Научные исследования о дисциплинарной ответственности присяжной адвокатуры можно разделить на две части: исследования, проводившиеся современниками присяжной адвокатуры (1866-1917 гг.), и научные исследования, проводившиеся после ликвидации самой системы присяжной адвокатуры.

Научные исследования современников присяжной адвокатуры об институте дисциплинарной ответственности присяжных поверенных интересны нам тем, что они проводились не только на основании различных источников, но и личных наблюдений самих исследователей. Последние были погружены в контекст, и потому тексты их исследований являются многоплановыми и информационно насыщенными. В этих исследованиях имеются несколько пластов информации. Поверхностный – это та информация, которую они хотели донести до читателя, и глубинный – это информация,

которая была заложена в текст на подсознательном уровне пишущего именно потому, что исследователь являлся современником того, о чём он писал.

Первые научные работы, затрагивающие вопросы юридической ответственности адвокатов, связаны с появлением развитой системы правоотношений по привлечению адвокатов к юридической ответственности – создание в 1866 году профессиональной адвокатской корпорации и появлению первых дисциплинарных дел.

Создание института привлечения присяжных поверенных к дисциплинарной ответственности по Судебным уставам 1864 года повлекло за собой появление дисциплинарной практики, в ходе которой стали уточняться и конкретизироваться корпоративные правила, а также порядок применения наказаний за их нарушение. Эта практика стала публиковаться в специальных отчетах. Эти отчеты содержали в себе исследовательский элемент и поэтому вполне могут быть отнесены к категории научных исследований.

Отчеты советов присяжных поверенных – это традиция, соблюдающаяся на всем протяжении присяжной адвокатуры. Так, уже на следующий год после создания Санкт-Петербургского совета присяжных поверенных научная общественность получила возможность проанализировать отчет за первый год его работы [2]. Опубликование отчетов, как советов присяжных поверенных, так и появившихся впоследствии отчетов комиссий помощников присяжных поверенных, стало отличительной чертой всего периода присяжной адвокатуры, аналогов которой последующие исторические периоды российской адвокатуры не знали. Подобный феномен можно объяснить двумя причинами: формальной и содержательной. Формальная причина заключается в том, что, согласно ст.364 Учреждения судебных уставов: «Перед выбором членов совета, общему собранию делается отчет о действиях совета за минувший судебный год». К ней и апеллировали современники, объясняя существующую традицию публикации отчетов. Нам представляется, что формальная причина не была основной. Дело в том, что из самой статьи никак не следует обязанность докладчиков – председателя совета присяжных, поверенных публиковать свой отчет. Кроме того, вторая форма дисциплинарного суда – суд, который рассматривал дисциплинарные дела присяжных поверенных в случае отсутствия в судебном округе совета присяжных поверенных, обязан был свой отчет, согласно ст.183 Учреждения судебных уставов, опубликовать: «Отчеты судебных мест публикуются во всеобщее сведение». Однако, несмотря на такое ясное предписание закона, суды, в отличие от советов, которые такого ясного предписания не имели, не спешили подобные отчеты публиковать: «Суды очень редко выполняют требование 183 ст. Учр. Суд. Уст. об опубликовании во всеобщее сведение своих отчетов ... при том же и немногие опубликованные отчеты уделяют по общему правилу слишком мало места и внимания деятельности судов в качестве учреждений, заменяющих советы» [3, 17]. То есть, несмотря на формальную возможность не заниматься опубликованием отчетов, советы не пренебрегали этим полезным занятием. Представляется, что сущностной причиной опубликования отчетов была осознанная необходимость адвокатского сословия осуществлять контроль над своей управляющей элитой, которая входила в советы присяжных поверенных. На основании отчета, рядовые адвокаты могли судить о работе своих управленцев. Так присяжными поверенными Санкт-Петербургского судебного округа было принято решение публиковать отчеты за месяц до выборов членов совета [4, 404]. То есть ещё до выборов рядовые адвокаты получали возможность оценить работу совета, а значит составить свое мнение о дальнейшей административной карьере присяжных-управленцев.

В период российской чиновничьей адвокатуры (адвокатура, сформировавшаяся в России после 2002 г.) не сложилось традиции публиковать ежегодные отчеты президентов адвокатских палат. В некоторых корпоративных СМИ публикуются статьи

по итогам ежегодной отчетно-выборной конференции, в которые входят тезисы из отчета президента адвокатской палаты.

Практика составления отчетов советов присяжных поверенных очень разнообразна и познавательна. Вот только некоторые вопросы, которые возникали по этому поводу. Где печатать отчеты, в вестнике или отдельным изданием? Рассылать или нет отчет всем членам сословия? Печатать отчеты ежегодно или в виде сборника за несколько лет? Печатать или нет в отчетах фамилии присяжных-осужденных? Печатать в отчетах всю или часть дисциплинарной практики? [4, 404].

Содержание отчетов советов адвокатских палат весьма обширно, но основная его часть – это изложение содержательной части дисциплинарных дел, рассмотренных советом судебного округа за отчетный период. В отчетах содержались расположенные в тематическом, а внутри тем - в хронологическом порядке, решения советов присяжных поверенных или комиссий (для помощников присяжных поверенных). Основная функция отчетов – это изложение эмпирических данных, и в этом они являются незаменимой информационной базой для научного исследования института дисциплинарной ответственности присяжной адвокатуры. Однако мы относим отчеты советов и к доктринальным источникам, так как они содержат в себе все признаки научных трудов. Отчеты советов содержат в себе такие признаки научной деятельности, как концептуализация¹ и систематизация.

Концептуализация в отчетах советов заключалась в том, что в них не приводились полные тексты решений советов по каждому дисциплинарному делу. В отчете содержались концепты решений, содержащие суть дисциплинарного дела. Этот процесс концептуализации и является научным видом деятельности, а значит, уже по этому признаку отчеты советов можно отнести к разряду научных работ.

Систематизация эмпирических сведений, собранных в ходе дисциплинарной практики, производилась во всех отчетах. Эти отчеты можно отнести к результатам такого вида систематизации прецедентов, как хронологическая и, отчасти, предметной инкорпорации. А так как систематизация относится к одному из методов научного познания, то и работу, при написании которой этот метод был применен, вполне можно отнести к научной работе.

Продолжением и одновременно вершиной такого научного жанра, как отчеты советов присяжных поверенных, стало появление *доктринальной систематизации дисциплинарной практики советов присяжных поверенных*. Потребность в подобной научной систематизации дисциплинарной практики советов присяжных поверенных осознавалась с самого момента появления самой этой практики. Однако эта работа долгое время не была осуществлена, что вызывало недоумение у современников. Д.А. Джаншиев в 1878 отмечал: «отсутствие какого то ни было сборника постановлений совета, в котором бы начинающие адвокаты могли найти ответы на возникшие у них сомнения, настоящие заметки, быть может, окажут в этом отношении им хоть некоторую услугу» [10, 3]. В сноске он иронично указывает, что подобный сборник со дня основания московского совета присяжных поверенных собирался сделать его председатель – В.И. Таньев. Однако подобный сборник появился лишь спустя сорок семь лет после возникновения дисциплинарной практики привлечения присяжных к профессиональной ответственности. В 1913 году А.Н. Марков издал Правила адвокатской профессии в России с подзаголовком «Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики»

---

¹ Концептуализация – процедура введения онтологических представлений в накопленный массив эмпирических данных; первичная теоретическая форма, обеспечивающая теоретическую организацию материала [19].

[5]. В своем труде А.Н. Марков обобщил дисциплинарную практику Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского, Иркутского, Казанского, Новочеркасского, Одесского и Саратовского Советов присяжных поверенных. А.Н. Марков, по сути, произвел тематическую инкорпорацию составов профессиональных правонарушений присяжных поверенных. Например, он выделил следующие группы правонарушений, совершаемых присяжными поверенными на территории Российской Империи: переход на сторону противника, недостаточное знание законов, неявка на заседание суда и т.п.

Дальнейшая история науки, изучающей профессиональную ответственность адвокатов, продемонстрирует актуальность и "живучесть" такого научного жанра, как доктринальная систематизация дисциплинарной практики, которая зародилась именно в период присяжной адвокатуры.

Отчеты присяжных поверенных, а также их систематизированные сборники, являясь сами по себе работами научными, в свою очередь послужили эмпирической базой для научного исследования института дисциплинарной ответственности присяжных поверенных.

Отзывы на отчеты советов присяжных поверенных – это исторически первые «чистые», то есть специально-научные работы по дисциплинарной ответственности присяжной адвокатуры. Некоторая реактивность науки не способствовала появлению в 1866 году, то есть сразу же после создания советов присяжных поверенных, научных работ по дисциплинарной ответственности адвокатов. Однако уже первый отчет Санкт-Петербургского совета присяжных поверенных повлек за собой появление публикации, содержащей в себе анализ дисциплинарной практики первых присяжных поверенных научного характера [20, 27]. Традиция опубликования своеобразных отзывов на отчеты советов адвокатских палат продолжалась на протяжении всего периода присяжной адвокатуры. Это позволяет нам выделить целое направление в науке, изучающей институт дисциплинарной ответственности адвокатов – отзывы на отчеты советов присяжных поверенных.

Подобным научным анализом занимались Арсеньев К.К. [8], Макалинский П.В. [9]. Эти публикации необходимо отнести к научным работам, так как в них содержался научный анализ в форме классификации прецедентов по поводу привлечения присяжных поверенных к профессиональной ответственности. В качестве показательного примера подобного рода научных работ можно привести Беглые заметки по поводу последнего отчета Московского Совета присяжных поверенных (1876-1877) под авторством Д.А. Джаншиева [10]. Во введении работы дается анализ современного, на период написания работы, состояния адвокатуры, а затем изложение дисциплинарных дел, разделенных на четыре раздела: дела, возбуждаемые по инициативе сонета; дела, возникшие по инициативе правительственных учреждений; дела по жалобам присяжных поверенных на своих товарищей и дела по жалобам доверителей.

В результате подобного научного анализа отчетов советов присяжных поверенных постепенно стал выкристаллизовываться круг проблем дисциплинарной практики, которые стали объектом самостоятельного научного исследования. Например, одной из первых проблем в сфере дисциплинарной ответственности адвокатов присяжной адвокатуры стал вопрос о распространении дисциплинарной власти совета присяжных поверенных вне сферы профессиональной деятельности [11, 244]. Этот, а также другие подобные вопросы потребовали их научного осмысления, что и стало объектом научных исследований по этой тематике.

Однако нельзя утверждать, что наука периода присяжной адвокатуры ограничивалась только работами по систематизации дисциплинарной практики и отзывами на нее. В

этот период уже можно обнаружить полновесные научные работы, основным объектом которых являлся институт профессиональной ответственности адвокатов [12, 13, 14]. Знаковой научной работой периода присяжной адвокатуры являлась работа А.Н. Трайнина "Система дисциплинарного процесса присяжных поверенных и их помощников" (Москва 1916). Если А.Н. Макаров систематизирует материальные нормы института профессиональной ответственности присяжного периода, то А.Н. Трайнин производит уже систематизацию обычных норм такого раздела института профессиональной ответственности, как профессиональный процесс. Автор выделяет в своей работе разделы, которые являются актуальными и в современном профессиональном процессе: возбуждение дисциплинарного производства, подсудность дисциплинарных дел, прекращение дисциплинарного производства. В своей работе А.Н. Трайнин не только систематизирует дисциплинарную практику Советов присяжных поверенных, но и проводит полновесный научный анализ представленной практики.

Были изданы работы, связанные с проблематикой отдельных составов дисциплинарных правонарушений присяжных поверенных. Например, сборник Доклады по вопросу о совмещении занятия присяжного поверенного с другими должностями и занятиями [15], затрагивающий такой состав дисциплинарного правонарушения, как покушение на положительный образ (имидж) присяжной адвокатуры.

Анализ научных исследований периода присяжной адвокатуры позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, потребность в научном анализе института профессиональной ответственности адвокатов возникает непосредственно после возникновения правоприменительной практики по привлечению адвокатов к профессиональной ответственности.

Во-вторых, на первых этапах развития отсутствует разделение таких научных направлений в адвокатоведении, как профессиональная этика и профессиональная ответственность адвоката.

В-третьих, основой первых научных исследований в сфере профессиональной ответственности адвокатов стала систематизация дисциплинарной практики по поводу привлечения адвокатов к профессиональной ответственности.

В-четвертых, отдельным объектом научного исследования стали вопросы такого института профессиональной ответственности, как профессиональный процесс: объем дисциплинарной власти совета, прием жалоб, правила наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

В-пятых, глубина и высокое качество научных исследований в сфере профессиональной ответственности адвоката периода присяжной адвокатуры стало наивысшей точкой развития научной мысли за все периоды истории существования этого института.

На протяжении всего периода присяжной адвокатуры научные проблемы дисциплинарного адвокатского производства являлись одними из ключевых научных проблем. Примечательным в этой связи является тот факт, что одна из последних научных работ по адвокатской тематике этого периода была посвящена именно проблемам привлечения адвокатов к профессиональной ответственности [16].

Научные исследования, проводившиеся после ликвидации самой системы присяжной адвокатуры, стали появляться непосредственно перед или уже в период чиновничьей адвокатуры (с 2002 г.). Ученые периода советской адвокатуры не проявляли интереса к институту дисциплинарной ответственности адвокатов. Научные исследования этого

периода можно разделить на несколько групп: переводы работ периода присяжной адвокатуры, исторические и касательные.

Переводы работ периода присяжной адвокатуры. Одним из современных научных направлений в изучении института дисциплинарной ответственности присяжной адвокатуры является адаптация научных работ того периода для исследователей XXI века. Речь идет о переводах на современный русский наиболее значимых работ периода присяжной адвокатуры. Следует отметить издание коллектива авторов по переводу работы А.Н. Маркова «Правила адвокатской профессии в России» [17]. Данная книга значительно облегчает работу с произведением классика присяжной адвокатуры. Однако нужно отметить необходимость более аккуратно относиться к замене терминов при переводе. Например, в свете развернувшейся сегодня дискуссии об использовании терминов «клиент» «доверитель», весьма неприятно выглядит следующая ошибка переводчиков. В оригинале следующая фраза выглядит так: «Присяжный повѣренный, ограничивая свой труд составленіемъ от имени *кліентовъ* прошенія, долженъ доказать, что именно имъ сдѣлано въ интересахъ своихъ *кліентовъ*»². В переводе же, термин «клиент» непонятно по какой причине был заменен переводчиками термином «доверитель»: «Присяжный поверенный, ограничивая свой труд составлением от имени доверителей прошений, должен был доказать, что именно им сделано в интересах своих доверителей» [17, 289].

Серьезные *исторические исследования* вопроса дисциплинарной ответственности присяжной адвокатуры появились только в начале XXI века. В период чиновничьей адвокатуры последняя, в процессе самоидентификации, стала искать свои корни и «нашла» их в адвокатуре присяжной, что, в свою очередь, повлекло за собой появление исторических научных исследований периода присяжной адвокатуры, а значит и института дисциплинарной ответственности адвокатов. В качестве наиболее авторитетного исследователя этого периода можно назвать С.Н. Гаврилова [11, 19-21].

К *касательным научным работам*, затрагивающим вопросы дисциплинарной ответственности адвокатов, можно отнести такие работы, в которых авторы, освещая в своей основной теме её исторический аспект, касались и вопроса ответственности присяжных поверенных. Например, исследователь О.В. Поспелов, освещая вопросы организации адвокатуры, в исторической части коснулся и института дисциплинарной ответственности присяжной адвокатуры [18].

Можно констатировать, что на сегодняшний день сложилась устойчивая доктринальная площадка для начала «прорывных» научных исследований института профессиональной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синеокий О.В. Адвокатура как институт правовой помощи и защиты: новый курс адвокатского права и адвокатской криминалистики: учебное пособие / О.В. Синеокий. – Харьков: Право, 2012. – 512 с.
2. По поводу отчета С.-Петербургского совета присяжных поверенных за первый год его существования // Гласный суд. – 1867. – № 203.
3. Черномордик Е. История русской адвокатуры / Е. Черномордик; под ред. М.Н. Гернет. – Том III. Сословная организация адвокатуры (1864-1914). – М.: Издание совета присяжных поверенных, 1916. – 395 с.

² Решение Иркутского Совета присяжных поверенных от 1908 г. [5, 336].

4. Элькин Б. История русской адвокатуры / Б. Элькин; под ред. М.Н. Гернет. – Том II. Сословная организация адвокатуры (1864-1914). – М.: Издание совета присяжных поверенных. – 1916. – 404 с.
5. Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России / А.Н. Марков. – М.: Типография О.Л. Сомовой, 1913. – 429 с.
6. По поводу отчета С.-Петербургского совета присяжных поверенных за первый год его существования // Гласный суд. – 1867. – № 203.
7. Кичихин А.Н. Адвокатура. Пять веков правозащиты / А.Н. Кичихин. – Кн. первая. Библиография (1795–2008 гг.). – М.: Информ-Право, 2009. – 528 с.
8. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре / К.К. Арсеньев // Обзор деятельности С.-Петербургского совета присяжных поверенных за 1886-74 г. – С.-Пб.: Тип. В. Демакова, 1875. – 512 с.
9. Макалинский П.В. С.-Петербургская присяжная адвокатура. Деятельность С.-Петербургских совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888гг.) / П.В. Макалинский. – СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1889. – 570 с.
10. Джаншиев Д.А. Беглые заметки по поводу последнего отчета Московского Совета присяжных поверенных (1876-1877) / Д.А. Джаншиев. – М., 1878. – 29 с.
11. Гаврилов С.Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX веков) / С.Н. Гаврилов // Очерки истории российской адвокатуры: в 2 т. – Т. 2 / под общ. ред. Е.В. Семеняко, Г.К. Шарова, А.В. Крохмалюка. – М.: Граница, 2009. – 352 с.
12. Немчинов В.И. Дисциплинарный суд над присяжными и частными поверенными / В.И. Немчинов. – М.: Типография т-го дела "М.В. Балдин и К", 1913. – 107 с.
13. Ландау Б.А. Дисциплинарная ответственность помощников присяжных поверенных / Б.А. Ландау // Право. – 1911. – № 10.
14. Каркинский Н.О. О дисциплинарной ответственности членов советов присяжных поверенных / Н.О. Каркинский // Право. – 1909. – № 40.
15. Доклады по вопросу о совмещении занятия присяжного поверенного с другими должностями и занятиями. – М., 1988. – 77 с.
16. Славин И. Недостатки дисциплинарного суда над присяжными поверенными и их помощниками / И. Славин // Право. – 1917. – № 35–36.
17. Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Макаров. Москва, 1913 год / сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. – 348 с.
18. Поспелов О.В. Формы адвокатских образований в России: монография / О.В. Поспелов. – М.: Российская академия адвокатуры, 2008. – 256 с.
19. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
20. Кичихин А.Н. Адвокатура. Пять веков правозащиты / А.Н. Кичихин. – Кн.1. Библиография (1795-2008 гг.). – М.: Информ-Право, 2009. – 528 с.